

Что с губой императора?

Последнее, чего хотелось Мо Ци Ци – это оскорбить кого-то во дворце раньше времени, по крайней мере до того, как стянется понятно, как вернуться в будущее. Зачем лишний раз рисковать? Она поспешила на помощь, тем более, что папаша все не унимался:

- «Не наговаривать?» Я хорошо разбираюсь в людях, и одного взгляда на такую как ты достаточно, чтобы ...

- Папочка, ну что вы! – вклинилась Мо Ци Ци, со смехом добавив, – как можно верить ничем не подтвержденным слухам! Видимо, кто-то очень любит создавать проблемы и распускать сплетни. На самом деле принять дорогую Ян Ши Хань в гарем было именно моей идеей! Сестрица Ян ведь не только красива, но и полна других... добродетелей. Да само ее имя звучит благородно, ведь «Ши Хань» значит «воспитанная дама», и она воистину его оправдывает. Ее любит не только его величество, но и я сама – иначе бы не предложила принять ее в гарем. И знаете, с тех пор, как она вошла во дворец, у нас сложились просто замечательные отношения! У нас с императором тоже все прекрасно, и мы ни разу не ссорились из-за сестрички Ян. Вы, наверное, все не так поняли!

Герцог подозрительно прищурился.

- Ваша милость правду говорит?

- А как иначе: это не может быть неправдой! Император очень хорошо заботится о вашей дочери! – переведя взгляд на Цзюнь Цянь Чэ, Мо Ци Ци ласково ему улыбнулась, к своему удивлению получив улыбку в ответ.

- Ну, коли так – я спокоен! – кивнул герцог Чжэнь.

Назревшая было буря моментально стихла, и все благодаря буквально нескольким словам Мо Ци Ци.

Вглядываясь в лицо дочери, герцог подмечал, даже чувствовал перемены. Раньше Ци Ци непременно бы воспользовалась возможностью избавиться от соперницы, но сейчас она вдруг заговорила совершенно по-другому. Надо же – объявила, что Ян Ши Хань ей не враг! Его как отца такие перемены крайне настораживали.

- Прибыл князь Ци Сянь! раздалось вдруг громкое объявление.

В ярком свете в проходе показался силуэт человека. головы до ног в белом, с роскошной вышивкой золотой нитью и в слегка колышущемся за спиной плаще – словом, почти божество, снизошедшее до них-смертных. Единственное пятно цвета у него на одежде – пояс, украшенный кроваво-красным нефритом, мерцающим на свету и он разительно выделяющимся на белом фоне. Гладко выбритое молодое лицо сияет красотой и изысканностью, темные глаза соблазняют и интригуют, а в сочетании с густыми бровями, точеным носом слегка длиннее среднего и великолепными губами перед ними, можно сказать, стояло воплощение элегантности и благородства. Несмотря на приличествующее моменту холодно-официальное выражение лица, чувствовалось, что улыбка у князя теплая, способная согреть солнечным светом людские сердца.

Мо Ци Ци припомнила, как впервые увидев Цзюнь Цянь Чэ, решила, что не встречала мужчины прекраснее... Да она просто не встречалась с этим вот красавцем!

И да, как оно часто бывает, первое впечатление оказалось ошибочным.

Впрочем, даже не так: Цзюнь Цянь Чэ все же красивее, но немалую роль в его очаровании играет власть. О таких начинаешь думать, даже не успев понять, что происходит: мгновение – ты уже полностью в его власти, под влиянием и теряешь волю, пока не начнешь думать, что за такого человека и жизнь отдать не жалко.

Что до князя, его можно было описать одним словом – красавец. Прекраснее многих женщин, более манящий, теплый и мягкий – ни грамма холода или отчуждения. Как спокойное озеро, пронизанное мягким светом весеннего солнца, он притягивал и очаровывал всех окружающих без исключения.

С его появлением все вокруг замерло. Даже императорские наложницы принялись восторженно ахать, а Мо Ци Ци и вовсе не сдержалась, тихонько пробормотав вслух:

- Вот это красота... Даже слишком...

Эти слова достигли ушей Цзюнь Цянь Чэ, вызвав у того волну недовольства.

Почувствовав некую неловкость, Мо Ци Ци повернула голову, встретившись с его пронизывающим взглядом, и испуганно залепетала, склонилась к императору:

- Ваше величество, хоть князь Ци Сянь и красив, но в сравнении все же проигрывает...

Цзюнь Цянь Чэ, ничуть не смягчившись, лишь скривился в подобии улыбки.

Ее словно накрыло ледяной волной: «Помни свое место, видимо»?

Многие могли принять эту сцену за демонстрацию нежности между императорской четой, но не князь.

При виде этого в его глазах промелькнула едва заметная тень. Шагнув вперед, он с поклоном приветствовал императорское семейство.

Цзюнь Цянь Чэ окинул его ничем не выражающим взглядом.

- Оставьте формальности, дядя Седьмого императора, – коротко и просто ответил он, но официально и тоном, прямо-таки внушающим смирение.

Услышав обращение, Мо Ци Ци чуть не подавилась и поспешно склонилась к Бань Сян за пояснениями.

- Бань Сян, а разве князь Ци Сянь императору не брат? – прошептала она.

- Ваша милость, князь Ци Сянь – младший сын императора Чен У, любимый брат предыдущего императора. Он всего на три года старше его величества. Ваша милость, неужели вы даже князя забыли? – поразила та.

Мо Ци Ци лишь задумчиво почесала голову.

- Знаешь, после того падения я забыла очень и очень многое.

Странно: судя по выражению лица Бань Сян, она, похоже, была просто обязана помнить императорского дядюшку.

Что ж, и дальше симулировать амнезию и обманывать людей – ее единственное спасение. К тому же, любимый способ всех путешественников во времени, судя по всему ею прочитанному. Во всяком случае, скажи она, что в это тело вселился другой дух, люди решат, что она – демон и мигом поджарят на костре.

При виде столь явного разочарования на лице госпожи у Бань Сян защемило сердце.

- Не волнуйтесь, ваша милость, ваша слуга здесь, с вами, и готова ответить на любые вопросы – только спросите!

- Ты – лучшая! – воодушевилась Мо Ци Ци, ласково погладив ее по нежной щечке.

- Дяде Седьмого императора нелегко пришлось: проверка хозяйств и поддержание благосостояния народа Дзиэн-нае от моего имени – тяжкий труд. Освободите ему место получше.

- Помогать его величеству – мой долг и почетная обязанность, не назвал бы это тягостью, – глубоким и нежным, словно теплый солнечный свет, голосом ответил князь, сразу же расположив к себе всех присутствующих.

Поклонившись, он прошел к приготовленному для него креслу.

Цзюнь Цянь Чэ, вновь подняв кубок, торжественно провозгласил:

- За герцога Чжэня и князя Ци Сянь, вернувшихся победителями! Вы оба успешно выполнили приказов, и это замечательная новость! Мы пьем за вас!

Придворные подскочили с мест, вверх взмыли кубки и зазвучали похвалы:

- Поздравляем, герцог Чжень!

- Поздравляем, князь Ци Сянь!

Выпив вино, последний вернулся в свое кресло и снова устался на Мо Ци Ци. Та подняла голову, и их взгляды встретились.

Во взгляде князя сквозило и волнение, и сердечная боль, и нежность, и... любовь? Несказанно удивленная, Мо Ци Ци быстро отвела взгляд.

И тут Ян Ши Хань нашла время выступить.

Приглядевшись к Цзюнь Цянь Чэ, она громко спросила:

- Ваше величество, а почему у вас разбита губа?

Цзюнь Цянь Чэ посмотрел на Мо Ци Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/5727/187231>